

Как только Лэндон покинул свой флагман, властный запах альфы рассеялся, и появился сладкий аромат, принадлежащий омеге.

Стимулированная альфой S-уровня, паника вызовет утечку большого количества омега-феромона, но с браслетом подавления бойцы повстанческой гвардии чувствовали только приятный запах и не пострадали.

Альфы на мостике не могли не придвинуться чуть ближе.

Омега все еще был в обмороке, его длинные мягкие каштановые волосы разметались во все стороны. Он выглядел жалко, но с той бессознательной уязвимостью, как журавль, тяжело раненный и попавший в охотничью сеть, не способный больше издать даже печальный крик, остались только красивые длинные перья и пронзительная красота умирания.

Особенно привлекали внимание его запястья, все еще безвольно свисавшие с подлокотников, тонкие белые пальцы казались хрупкими, словно их можно было сломать в любой момент.

Когда перед ними на всеобщем обозрении лежал такой роскошный омега, вряд ли у альфы могли не возникнуть какие-то мысли.

Они нерешительно смотрели друг на друга, но никто не решался сделать первый шаг.

— Э-э, ребята, вы уже забыли что случилось со вчерашним парнем...

— Но он не понравился командиру Лэндону, и не похоже, что он собирается использовать его первым.

— Должно быть, у него просто было что-то, что нужно было командиру.

Чем больше они говорили, тем больше успокаивались, постепенно разжимая кулаки, но благоразумно решили не делать ничего серьезного, а просто прикоснуться к нему пару раз чтобы утолить свою жажду.

Два капитана из Ночного Пера у двери побледнели, но, обменявшись несколькими взглядами, в конце концов, воздержались от вмешательства.

Кажется, это невозможно контролировать.

Они вздохнули и отвернули свои лица, подавив вздох отвращения, не желая видеть трагическую картину, когда жизнь омеги будет разрушена.

— Хе-хе, действительно хорошо пахнет, я понюхаю его первым...

В тот самый момент, когда рука альфы приблизилась к коже омеги, хрупкая рука внезапно поднялась и неожиданно схватила его за запястье.

Затем все замерли увидев пару льдисто-голубых глаз.

Ярких, как звезда, но одновременно холодных, как лезвие.

— А-а-а-а..!

В следующую секунду раздался громкий и отчетливый крик, и два парня из Ночного Пера сразу же пришли в хорошее настроение: неужели это омега проснулся и дал кому-то по яйцам? Этот дипломат из Федерации на государственном обеде был весьма общительным и не был похож на покорного человека.

Это верно.

Два капитана Ночного Пера наслаждались несчастьем других людей, из-за того, что те не могли контролировать уродливую вещь в своих штанах.

Однако, когда они повернулись, на щеку одного из капитанов брызнула струя воды.

Откуда тут взялась вода? Омега что-то плеснул в тех уродов А? Но почему попало аж на них, они же стоят далеко?

Он повернул голову и, прежде чем успел что-то сказать, увидел шокированное лицо своего товарища, а затем собственное отражение в широко раскрытых глазах другого человека.

То, что брызнуло ему прямо в лицо, было кровью.

Крики все еще раздавались, но в этот момент белая тень вскочила на ноги, двигаясь невероятно быстро, сначала плавно выхватила кинжал из ноги одного из повстанцев, а затем, после обратного удара вверх, взлетела голова.

Это была просто однобокая... резня.

Лезвие окрасилось свежей кровью и покатались новые головы.

Двое из Ночного Пера были уже настолько напуганы, что прислонились спиной к переборке, пытаясь прижаться к стене, как будто могли стать с ней единым целым.

Молодой человек в белом уклонился и повернулся, и несколько фигур упали на пол. Когда оставшиеся повстанцы пришли в себя и в панике открыли огонь, мужчина даже не спешил, сразу же вонзив кинжал в горло одному из них и схватив его, прикрываясь словно щитом; тот, все еще широко раскрыв глаза от ужаса, перекрыл всю атаку на Лэй Эня своей мощной спиной.

Светознергетический пистолет пробил ряд обугленных, запекшихся дыр в теле здоровяка — бездумный шквал, который на самом деле не сработал; ствол атакующего быстро перегрелся и автоматически заблокировался, и пока мужчина потел и задыхался, Лэй Энь неторопливо сорвал маленький пистолет на поясе здоровяка, которым прикрывался и, даже не глядя, поднял руку и выстрелил всего один раз, оставив мужчине дымящуюся круглую дыру во лбу.

Повстанцы были перед ним как свиньи, ожидающее забоя.

Через несколько мгновений только человек в белом остался стоять, отпихивая безголовые останки на своем пути, и медленно повернулся к двери.

Два капитана Ночного Пера широко раскрыли рты, но только судорожно втягивали воздух. Они также побывали на полях сражений, но нормальные сражения в межзвездную эру ведутся на большом расстоянии. В их глазах тот, кто в таком ближнем бою, собственными руками орудует ножом и непринужденно пожирает жизни одна за другой, был богом смерти.

Они не были новобранцами, поэтому понимали, что только те, кто наступал на кровь врага в самых хаотичных зонах боевых действий, могут обладать таким холодным и решительным убийственным намерением.

Кончик ножа был поднят и направлен на одного из них. Человек весь задрожал, только чтобы услышать, как молодой человек напротив сказал:

— Оставь боевые доспехи и снаряжение, и уведи этого человека отсюда.

Поскольку этот человек был слишком ошеломлен, солдат рядом с ним поспешно начал снимать свое снаряжение, только чтобы быть прерванным парнем, сказавшем с отвращением:

— Я не хочу твоего, оно такое кровавое и отвратительное.

В этот момент этот капитан Ночного Пера тоже впал в ступор.

Послушайте этот тон, это стандартная капризная реплика омеги, всего лишь немного крови на груди, разве это настолько отвратительно?

Но он не посмел ничего сказать и тут же принялся помогать своему товарищу снять снаряжение, а потом увидел, как молодой человек взял его и надел на себя, с видом

нестерпимого отвращения.

Но намерения их убить не было.

Два капитана Ночного Пера все еще с трудом осознавали этот неожиданный поворот событий, но все же повернулись и побежали с чувством облегчения после ограбления. Но потому, что они слишком нервничали, они заблудились.

Так они разминулись с Лэндоном, который торопился вернуться.

Лэндон был в нескольких десятках метров от мостика, когда заметил, что что-то не так, воздух был наполнен смешанными феромонами альфы, перемежающимися со смутным запахом шоколада омеги и... густой, текущей крови!

Вот дерьмо! Сердито выругался про себя Лэндон, неужели эти ублюдки играют с тем, кого он сказал, что оставит себе, пока его не было?

Многие альфы Сопротивления Гидры отчаянно пытаются укрепить себя различными способами, поэтому их психические силы нестабильны, и такое время от времени случается, но если это обычное дело, это не значит, что это может произойти на его мостике, и с человеком, которого он пытался уберечь!

Лэндон в ярости бросился вперед, думая, что, возможно, человека еще можно спасти, в конце концов, восстановление омеги S-класса было не так уж плохо.

Он пинком распахнул дверь в комнату, но вместо кровавого банкета, которого он ожидал, на полу лежали только трупы.

У Лэндона вздулись вены на лбу.

По всему мостику валялись трупы его подчиненных.

Может ли быть, что Ночное Перо внезапно...

Не успел он закончить свои мысли, как сзади него внезапно возникло жуткое ощущение кризиса. Подсознательно он попытался увернуться, но его противник, очевидно, уже давно затаился и только ждал, когда он попадет в ловушку.

Светознергетический клинок, созданный Ночным Пером, был приставлен к его шее, его кожа была сожжена приближающейся световой энергией по узкой линии, появился даже неприятный дым, это расстояние было слишком близко, не говоря уже о войне с такими ужасными способностями, даже если бы тот, кто держал клинок, был омегой, он никак не смог

бы вернуться. В лучшем случае, это будет разница между тем, отрежут ему голову или она останется на шее после его смерти.

— Хм, ваше превосходительство... — Лэндон пытался что-то сказать, пытаясь успокоить свой разум, но его взгляд слегка сместился назад, и он увидел как человек с ножом медленно начал обходить его.

Руки этого человека были настолько твердыми, что пока он шел, кончик ножа даже на миллиметр не отклонился от его горла.

Как это может быть!

Глаза Лэндона яростно прищурились — обладатель ножа был хнычущим омегой?

Как! Как это возможно?

Омега, который терял сознание при малейшем движении, мог убить так много людей? Он специально проверил, это настоящий омега, а не притворщик вроде Линь Цзинье, который осмелился в одиночку проехать тысячи миль, чтобы помочь маршалу.

Омега смотрел на его потрясенное лицо, его голубые глаза прищурились от улыбки, но Лэндон чувствовал приближающуюся опасность.

Это были палящие следы пламени и громовая сила, которая так долго была в его крови и бушевала на звездных полях.

Лэндон знал, что встретил действительно опасного противника, но все же почувствовал феромоны омеги в теле этого человека. Несмотря на защитный браслет, Лэндон не был низкоуровневым альфой, его чувства были очень острыми, и перед ним действительно был омега, феромоны шли из его желез непрерывным потоком, это была не подделка, как в том случае, когда Линь Цзинье вколол себе феромоны и они быстро испарились.

— Как это может быть, ты же омега...

Однако кончик лезвия ножа слегка шевельнулся, прервав слова Лэндона.

Теперь он главный.

Бог убийства с льдисто-голубыми глазами жестоко улыбнулся:

— Капитан под моим командованием сказал мне, что у тебя особенно чувствительное сердце.

Лэндон был ошеломлен: слишком многое стоило хорошенько обдумать в этом предложении.

Только Линь Цзинье почти пронзил его сердце.

Линь Цзинье также является новым генерал-майором, капитаном "Окрашенной звезды".

Его командир...

Омега с ножом медленно вытащил из выреза шейное кольцо.

В ушах Лэндона зашумело, словно весь мир поглотил звук.

Это голографическое маскировочное устройство, это не было безделушкой омеги.

Кем он, черт возьми, был?

Автору есть что сказать:

VIP дегустатор: нет, нет, нет, нет, нет, нет! Я не буду слушать~ Я не буду смотреть~ Я не буду верить! Почему ты так со мной поступаешь!

Маршал: Аперитив очень важен.

Капитан: Чтобы потом можно было съесть больше собачьего корма.

<http://bllate.org/book/15644/1398613>